

На театральной дискуссии

В обсуждении статей «Правды» об искусстве ленинградские театры вступили последними.

Вчера началось общегородское совещание театральных работников, посвященное всей совокупности вопросов борьбы за социалистическое народное искусство, за новый подъем ленинградского театра.

Общегородскому совещанию предшествовали специальные внутритеатральные собрания. В большинстве театров эти собрания длились по 3—4, а то и по пяти дней. Они носили страстный характер, в них — небывалое явление для театральных производственных совещаний! — участвовали творческие коллективы полностью.

Тематика этих собраний выходила за пределы одних лишь вопросов борьбы с формализмом и натурализмом, она охватывала почти все болезни, мешающие театральным коллективам достичь подлинно высокого качества спектаклей. И все же, принципиальный уровень, масштаб этих дискуссий в большинстве случаев нельзя было признать удовлетворительным.

Кардинальные вопросы отгеснялись мелочами. Недостаточно самокритичны были многие выступления, особенно руководителей театров (Большой драматический, Гостеатр драмы, «Комедия» и др.). Не всюду и далеко не всеми выступавшими было обнаружено понимание идейной природы формализма и натурализма. Отсюда — трактовка формализма, как «формального отношения к делу» или «переигрывания», а натурализма, как «злоупотребления блатными словами». Общегородской дискуссии, которая должна продлиться несколько дней, надлежит внести существенные поправки к этим замечаниям. И главное, — деловой, самокритический анализ своей практики выступающим необходимо сочетать с конкретной творческой программой борьбы за подъем ленинградских театров. Первый день совещания был отмечен рядом интересных высказываний и выступлений, но еще не дал достаточного материала для решения этой задачи.

Доклад Г. Е. Белицкого в основной своей части был посвящен раскрытию понятий формализма и натурализма и вопросу о художественных традициях ленинградских театров. Особенно подробно говорил докладчик об историческом значении московского художественного театра — последней вершины буржуазно-реалистической классики, значение которой еще недавно принималось вульгарными социологами от театроведения. Анализируя ра-

боту Мейерхольда, много давшего за первые годы революции для советского театра, докладчик приходит к выводу, что практика мейерхольдовского театра последних лет заставляет рассматривать его, как питатель формализма.

К сожалению, беглый характер послало рассмотрение творческой работы ленинградских театров (драматических). Резкой критике были подвергнуты элементы эллитки, натурализма, трюкачества, вульгарного социологизма в практике крупнейших театров Ленинграда, — Госдрамы и Большого драматического.

— Ленинградские театры не дали ни одного оборонного спектакля, который по силе воздействия мог бы хоть в какой-то степени равняться фильмам «Чапаев», «Мы из Кронштадта»... Основная, всеобъемлющая тема нашей литературы — тема боевого товарищества людей, строящих социализм — не нашла еще достойного раскрытия на сцене.

С тревогой говорил докладчик о таких нездоровых явлениях, как некоторая творческая консервация старейшего ТЮЗа, посредственность будней «Нового театра», не сумевшего удержаться на уровне своей первой постановки — «Бешеные деньги», узость диапазона театра ЛОСИС, где наряду с удачными героическими спектаклями часто появляются серые, будничные постановки. Большие достижения в деле раскрытия классики, в деле освоения драматургии Шекспира имеет театр под рук. С. Э. Радлова, но и он, подобно другим ленинградским театрам, обнаружил неумение работать с драматургом. На сцене и этого театра нет еще спектакля, где бы полнокровно раскрывались героические образы социалистической действительности.

Этот упрек полностью принял засл. арт. С. Э. Радлов, содержательное выступление которого с большим интересом было выслушано аудиторией.

Мейерхольду, его взаимоотношениям с учениками, его формалистическим ошибкам немало внимания уделяли в своих речах и режиссеры А. Б. Винер и И. М. Кроль. Споры нет, — место Мейерхольда в истории советского театра — выдающееся место, и ошибки его поучительны. Однако, сосредоточивая внимание на личности Мейерхольда, — его ученикам, руководящим ленинградскими театрами, надлежало более подробно и самокритично проанализировать свою творческую деятельность. А главное, — правильно требуя от Мейерхольда положительной программы, — ленинградские режиссеры — Радлов, Винер, Кроль — должны были конкретнее говорить о своей положительной программе борьбы за масштабный советский спектакль. Между тем, эта часть выступлений носила наиболее общий характер.

Дискуссия только начата. По «неписанной традиции» ленинградских театральных дискуссий (впрочем, в равной степени это относится и к Москве), место на трибуне в большинстве случаев занимают режиссеры. Одиноким прозвучал вчера актерский голос. Ведущие актеры наших театров, драматурги и критики, несущие не меньшую ответственность за качество спектаклей, должны более активно участвовать в общегородской дискуссии, обсуждающей вопросы, поднятые статьями «Правды».

Сегодня утром на дискуссии выступили режиссер Соколовский, художник Наспарьян, нар. арт. Бабочкин, директор Музик-холла Курганов. Совещание продолжается.